

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-богословской работе
РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»

кандидат исторических наук, кандидат богословия
доцент, прот. К. А. Костромин

К. А. Костромин

27 апреля 2021 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации –

духовной образовательной организации высшего образования

«Санкт-Петербургская Духовная Академия

Русской Православной Церкви»

на диссертацию

Александра Александровича Солонченко

**"Православная мысль в условиях постмодерна и богословско-
философский контекст её формирования",**

представленную на соискание степени кандидата богословия по
специальности "догматическое богословие, история философии"

Диссертация Александра Александровича Солонченко выполнена на кафедре богословия Религиозной организации - духовной образовательной организации высшего образования "Московская духовная академия Русской Православной Церкви".

Исследование выполнено на актуальную тему и посвящено анализу того, как православная богословская мысль существует в условиях господства «парадигмы постмодерна». Отраднo, что в своей работе А.А.Солонченко касается богословских сюжетов и мыслителей, которые крайне редко оказываются на страницах диссертационных работ, написанных студентами православных духовных учебных заведений. Импонирует то, что диссертант не боится затрагивать болезненные для религиозного сознания заявления философов постмодерна о «смерти Бога», «смерти субъекта», «смерти автора», «конце истории» и проч. Автор уверен, что лишь в диалоге

с современной философской мыслью возможно развитие православного богословия. Этот диалог может включать в себя как рецепцию и переинтерпретацию радикальных идей, так и открытую полемику с ними.

Многие из выводов постмодернистской философии звучат как приговор для религиозной мысли. Если Жак Деррида или Мишель Фуко правы, то никакое богословие невозможно. Впрочем, как показывает работа Александра Солонченко, в действительности подобный «приговор» оказался сильным стимулом для дальнейшего развития христианской мысли. Работа Александра Александровича представляет собой подробное и обстоятельное изложение того, как представители западной богословской мысли формулируют основные положения христианской веры в условиях господства «постмодернистской чувствительности».

Возможна ли частичная рецепция постмодернистских идей в рамках христианской богословской мысли? Где границы подобного компромисса? Возможна ли такая ситуация, когда подобная интеграция приводит к повреждению того в христианской мысли, что и делает её *христианской*? Окончательные ответы на эти вопросы не получены до сих пор. В том, что Александр Солонченко обращается к этим *нерешенным* задачам, проявляется актуальность диссертации.

Творческий диалог философии постмодерна и христианской теологии ведётся на Западе уже почти полвека. В рамках этого диалога появились целые направления богословской мысли (радикальная ортодоксия, теология смерти Бога, теология освобождения, process theology, weak theology). Выдающиеся представители этих школ являются настоящими «патриархами», чьё мнение влияет на позицию целых конфессий. Между тем, появление русскоязычных работ, посвящённых этим направлениям, до сих пор является чем-то сенсационным. Современные аспиранты православных учебных заведений нечасто отваживаются изучать философское наследие, к примеру Ричарда Кирни или Ж.-Л. Мариона. *Новизна* работы А.А. Солонченко, посвящённой изложению мысли теологов второй половины XX века, состоит именно в том, что диссертант знакомит читателей с этими «неудобными» авторами.

Апробация работы проводилась регулярно на научных конференциях в течение всего времени обучения в аспирантуре. Основные результаты исследования были изложены в публикациях, изданных в журналах, входящий в "Общецерковный перечень рецензируемых изданий".

Положения и выводы, сформулированные в диссертации, подтверждаются текстами исследуемых авторов, носят обоснованный характер. В своей работе диссертант демонстрирует хорошее знакомство не

только с работами изучаемых богословов, но и с их общефилософским контекстом. Диссертант уверенно ориентируется в мире постклассической континентальной философии (особенно феноменологическое направление).

Диссертация обладает определенным практическим значением. Собранный диссертантом материал может быть использован при подготовке курсов по истории новейших течений в современной теологии.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Основной является вторая глава «Православная мысль в условиях постмодерна: концепции Д.Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса)» (с.154-206).

Во введении автор знакомит читателя с целями, задачами, методологией и библиографией своего исследования. Автору удаётся доказать актуальность и значимость выбранной темы для отечественной богословской традиции. Обзор библиографии показывает хорошее знакомство с работами, посвящёнными исследованию выбранного сюжета. Автор собирается исследовать довольно нетрадиционных для мира отечественной теологии авторов, но при этом стремится показать себя «консервативным богословом». Так, диссертация начинается следующим заявлением «Христианское богословие по отношению к вероучению имеет двойное назначение. С одной стороны оно должно сохранять неизменной ту истину, которую нам открыл Бог, а с другой – транслировать эту истину современному обществу. Необходимость транслировать истину современному обществу предполагает, что богослов должен уметь осмысливать и выражать христианское учение на понятном и доступном для современного общества языке, концептуальными средствами и лексемами своей эпохи» (с.3). Но разве к этой модели (сохранять и пересказывать) сводится творчество исследуемых А.А.Солонченко авторов? Все их творческие успехи, а также популярность созданных ими «богословских проектов» обусловлены тем, что они понимали задачу богословия более широко. Во введении автор знакомит читателя с главными героями своего исследования. К их числу относятся Дэвид Б. Харт, митр.Иоанн Пергамский (Зизиюлас), а также архим. Пантелеимон (Мануссакис). Диссертант считает, что этих авторов объединяет то, что все они «действовали в условиях постмодерна» (на страницах их работ «можно найти целостное изложение отдельных аспектов христианского вероучения, учитывающее важнейшие идеи постмодерна» - с.4). Подобный выбор может вызвать недоумение. Уместно ли использовать при изучении постклассического богословия подобный конфессиональный подход? Действительно ли все эти авторы относятся к числу «мыслителей эпохи постмодерна»? Удивительно, но несколько раз в работе в числе

«богословов постмодерна» упоминается даже С.С.Хоружий. В дальнейших главах, впрочем, Александр Александрович частично снимает эти возражения. Раздел «Новизна исследования» является неудачным как в диссертации, так и в автореферате. При этом, подчеркнём, диссертационное исследование обладает научной новизной.

Как уже было сказано, основной в диссертации является вторая глава «Православная мысль в условиях постмодерна: концепции Д.Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса)» (с.154-206). Удивительно, но «православным исследователям эпохи постмодерна» уделено меньше трети всего объёма работы. Это недоумение, впрочем, можно разрешить, обратившись к теме диссертации («Православная мысль в условиях постмодерна и богословско-философский контекст её формирования»). Основное внимание диссертант уделяет как раз контексту, в котором формируется эта православная мысль. Во второй главе Александр Александрович знакомит нас с основными идеологическими положениями постмодернизма (раздел 1.1), а также делает небольшой экскурс в историю рецепции христианской теологией постмодернистских идей (от Т.Альтицера до Д.Капуто) (раздел 1.2). Отношение автора к перспективам такого диалога исполнено оптимизмом («Постмодернистский принцип недоверия к метанарративам не представляет угрозы для христианства, создаёт благоприятное условие для теологии» - с.40).

Александр Александрович верно указывает, что наиболее выдающимися мыслителями, испытавшими в своей работе влияние постмодернистской парадигмы, были католики и протестанты. Эти богословы показали пример творческого диалога христианской традиции и современной западной мысли. К числу этих теологов А.А.Солонченко относит Х.У.фон Бальтазара и Ж.-Л.Мариона. По мнению диссертанта, творчество этих писателей оказалось тем контекстом, в рамках которого создавались православные богословские системы.

В разделе 1.3 диссертант осуществляет подробный пересказ теологического проекта Г.У. фон Бальтазара. Автор выявляет соотношение метафизики и теологии в творчестве Х.У. фон Бальтазара, описывает метод и основные богословские идеи его триадологии. Теологом эпохи постмодерна, по мнению А.Солонченко, Бальтазара делает его критика идеологических установок эпохи модерна. Для преодоления модерна Х.У. фон Бальтазар предлагает вернуться к такому пониманию соотношения разума и веры, философии и богословия, которое существовало вплоть до Фомы Аквинского. Диссертант хорошо разобрался в нюансах теологического наследия знаменитого кардинала и теолога из Швейцарии.

Раздел 1.4. посвящен исследованию постметафизической теологии и феноменологии Ж.-Л. Мариона. В этой части диссертации А.Солонченко рассказывает о том, как Марион использует феноменологический подход Э.Гуссерля и М.Хайдеггера для создания своего богословия. На с. 142 автор удачно полемизирует с А.М.Гагинским, чья критическая отношение к постметафизическому проекту Мариона известно.

Собственно исследовательская часть начинается со страницы 154 (Вторая глава). Глава состоит из трех параграфов и посвящена анализу концепций православных мыслителей эпохи постмодерна: Д.Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса). Что общего у этих авторов? По мнению диссертанта, указанные православные мыслители отвечают на три основных вызова постмодерна – заявления о смерти Бога (Д.Б.Харт), смерти субъекта (митр. Иоанн (Зизиюлас)) и о конце метафизики (архим.Пантелеимон (Мануссакис)).

Девид Харт в противовес постмодернистской онтологии («онтология насилия») выстраивает свою «мирную онтологию». Эта онтология является, естественно, теоцентричной. Харт создаёт её, опираясь на аналогический метод, разработанный Х.У. фон Бальтазаром. Центральной аналогией (или абсолютной метафорой) в теологии Д.Б. Харта является «красота». Бог – это красота бесконечного, поэтому христианское богословие может быть прочитано как нарратив о прекрасном.

В разделе 2.2. проводится анализ антропологического учения митр. Иоанна (Зизиуласа) и демонстрируется его связь с постмодернизмом. Опираясь на свои разработки в сфере триадологии, митрополит Иоанн приходит к тому пониманию человеческой личности, в основании которого лежит тезис об «инаковости в общении и общении в инаковости». По мнению А.Солонченко, митр. Иоанн (Зизиюлас) формулирует христианское учение о человеке в условиях постмодернистской «смерти субъекта». Диссертант находит в богословии Зизиуласа «язык и отдельные идеи постмодерна». А.Солонченко пишет: «Антропология митр. Иоанна (Зизиуласа) укладывается в русло постмодернистского представления о человеке, в котором проводится деструкция самости, децентрация Я, разрушение внутренних границ, изолирующих субъекта от внешнего мира, возрастание роли Другого и коммуникации» (с.200). Сформулированное митрополитом Иоанном Пергамским учение о личности может стать основой для выражения христианского учения о человеке в условиях постмодерна, провозгласившего «смерть субъекта», считает диссертант.

В разделе 2.3 рассматривается учение архим. Пантелеимона (Мануссакиса) о богопознании. Диссертант знакомит нас с главной задачей

теологического начинания архим. Пантелеимона (Мануссакиса) – как можно «вернуть» Бога обратно в мир мысли и философии в условиях конца метафизики. Постмодернизм объявляет войну логоцентризму и любым рациональным метафизическим системам. В этой ситуации отец Пантелеимон предлагает методикку «мистического сенсуализма».

Работая над своим сочинением, Александр Александрович освоил большой массив литературы. К этой литературе относятся как труды исследуемых авторов, так и научные исследования, посвящённые философии и богословию постмодерна. Используемая Александром Александровичем литература написана как на русском, так и на европейских языках (немецкий, французский, английский).

Основное достоинство работы состоит в том, что она знакомит отечественное православное богословие с миром современной западной теологической мысли. Для этой мысли творческий диалог с выдающимися мыслителями (З.Фрейд, К.Маркс, Р.Барт, Ж.Деррида и проч.) является не экзотикой и риском, а чем-то естественным и очевидным.

Главный минус исследования – нехватка собственной богословской работы со стороны диссертанта. К этой работе можно отнести хотя бы более критическое отношение к выводам каждого из исследуемых авторов. Впрочем, такой деятельности не требует ни сама тема диссертации, ни заявленные цели и задачи.

Также диссертация грешит многопредметностью. Однако при этом автору удаётся достаточно полно изложить теологический метод каждого из исследуемых авторов (Бальтазар, Марион, Харт, митр.Иоанн (Зизюлас), архим.Пантелеимон (Мануссакис)).

Эти замечания ни в коем случае не перечёркивают положительной оценки диссертации А.А.Солонченко. Основное содержание диссертации с достаточной полнотой отражено в публикациях автора. Представленный автореферат соответствует содержанию диссертации.

В целом данная квалификационная работа, представленная на присуждение учёной степени кандидата богословия, представляет собой самостоятельное научное исследование, является завершённой научной работой и отвечает требованиям, предъявляемым к написанию и оформлению диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. Её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата богословия.

Отзыв подготовлен кандидатом теологии, преподавателем Санкт-Петербургской Духовной Академии, иереем Алексием Волчковым.

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии 20 апреля 2021 года, протокол № 9.

Заведующий кафедрой богословия

РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия

Русской Православной Церкви»

кандидат богословия, доцент

свящ. Димитрий Лушников